

А.И. Боброва, Е.А. Алексеева

ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова»
просп. Ленина, 75, Томск, 634050, РФ

E-mail: a_bobrova@bk.ru

Институт проблем освоения Севера СО РАН

ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026, РФ

E-mail: alekseeva.elena.ae@gmail.com

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ПРИКЕТЬЯ XV–XVII вв. (по археологическим и краниологическим данным)

Представлены результаты исследования археологических и краниологических материалов XV–XVII вв. из курганных могильников Прикетья. Феномен данного региона как особой контактной территории состоит в том, что здесь на протяжении эпохи позднего средневековья проживало разноэтничное население — кеты, селькупы, эвенки, русские. Однако проблема этнической идентификации населения, оставившего эти памятники, однозначно решена учеными в пользу самодийцев — селькупов. Объектом исследования являются антропологические материалы из погребальных памятников Нижней (Елтыревский курганный могильник II, Елтыревский курганный могильник III) и Средней (Карбинский курганный могильник II) Кети Колпашевского и Верхнекетского районов Томской области. Могильники были оставлены членами группы южных (нарымских) селькупов, представителями этногруппы сюссекум (сюссыкум). Сопоставление данных, полученных в результате антропологической реконструкции представителей населения Прикетья XV–XVII вв., с комплексом соматологических признаков нарымских селькупов XX в. позволяет сделать вывод, что основные показатели признаков внешности исследованных индивидов в целом попадают в массив соматологических данных, т.е. эти признаки не претерпели существенных изменений за три-четыре столетия. Графические портреты убедительно демонстрируют внешний облик отдельных индивидов этногруппы сюссекум (сюссыкум) как представителей нарымских селькупов. Статья проиллюстрирована графическими портретами представителей этого населения.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, река Кеть, курганные могильники, позднее средневековье, нарымские селькупы, сюсекум, антропологическая реконструкция лица по черепу.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-116-126

Введение

Объектом исследования неслучайно стало население Прикетья. Река Кеть с глубокой древности играла роль своеобразного моста между Западной и Восточной Сибирью, Средним Приобьем и Енисеем. В позднем средневековье ее нижнее и среднее течение заселяли южные (нарымские) селькупы, в верховьях проживали кеты. К началу XVII в. боровые террасы реки являлись местом постоянных кочевий сымско-кетской группы эвенков, в первой половине XVII в. низовье было освоено русскими. Однако до сих пор этот регион остается слабо изученным.

Впервые интерес к погребальным памятникам этого времени проявил П.И. Кутафьев, который в 1940 г. раскопал несколько курганов XVII в. около пос. Максимкин Яр. Материалы были опубликованы А.П. Дульзоном [1956, с. 188]. Он же продолжал работы [1955, 1956], а затем, особенно продуктивно, — Г.И. Гребнева. Крупномасштабные исследования комплексов памятников XV–XVIII вв. ею проведены около бывших юрт Лукьяновских и пос. Максимкин Яр [Гребнева, 1977, 1981; Чиндина и др., 1990]. В 1991–1992, 2004, 2006–2007 гг. работы проводила А.И. Боброва, предпринявшая раскопки курганных могильников — Карбинских I, II, Елтыревских II и III [Боброва, 2010, 2012; Боброва, Глушкова, 2010]. В публикациях нашли отражение обряд погребения, хронология комплексов, состояние здоровья населения Прикетья XV — второй половины XVII в.

С накоплением источниковой базы появилась возможность графически воссоздать внешний облик отдельных представителей населения Прикетья. Метод антропологической реконструкции активно используется, и в специальной литературе широко представлены как единичные графические портреты, так и серии таких изображений представителей различных этносов.

Однако по материалам с территории Западной Сибири до недавнего времени были известны всего две скульптурные реконструкции (автор Т.С. Балуева) [Матвеева и др., 2003, рис. XI, XII]. С 2012 г. в ИПОС СО РАН начата работа по созданию портретов представителей популяций, населявших Западную Сибирь в период от раннего железного века до новейшего времени [Багашев, Алексеева, 2012; Алексеева, 2013]. В 2015 г. предпринята попытка сопоставления данных реконструкции и соматологии по северным селькупам [Пошехонова и др., 2015].

Целью работы является сопоставление данных о физическом облике представителей этногруппы сюссекум (сюссыкум) группы южных (нарымских) селькупов, полученных из трех погребений XV–XVII вв. Елтыревских III и II, Карбинского II курганных могильников, с соматологическими данными близкого к современности населения, а также введение в научный оборот археологических и палеоантропологических материалов, послуживших основой для этих графических реконструкций.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: охарактеризовать погребальный обряд, определить хронологию и этническую принадлежность погребений, сравнить основные характеристики внешности с реконструированных портретов с соматологическим материалом.

Объектом исследования стали антропологические материалы (один мужской череп и два женских) из погребальных памятников Нижней и Средней Кети (рис. 1).

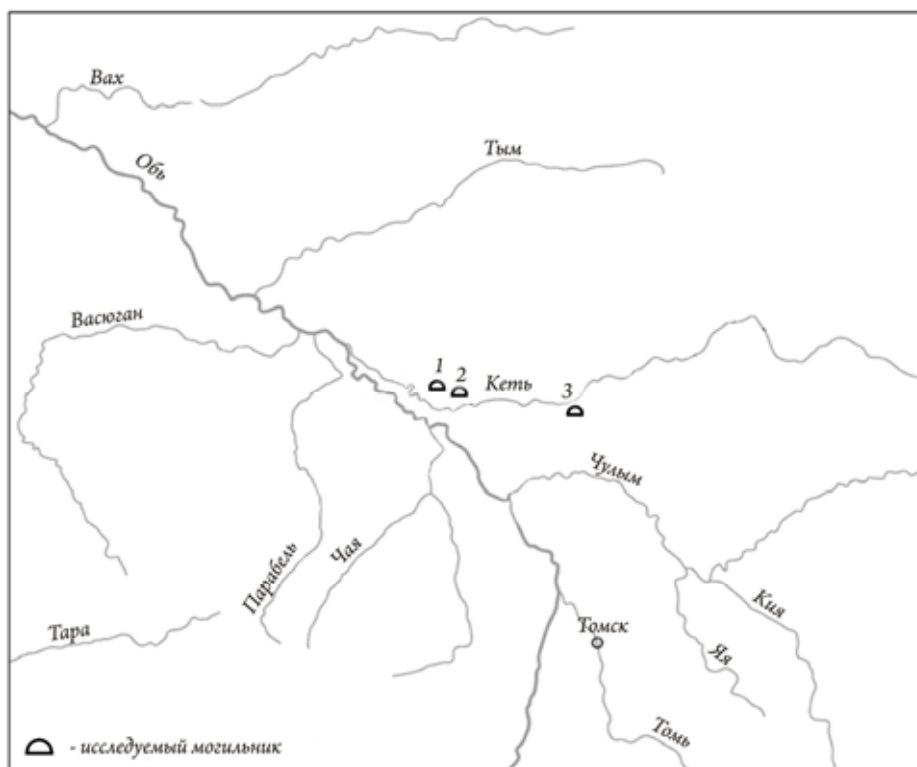

Рис. 1. Карта-схема расположения курганных могильников, из которых происходит краниологический материал для графических реконструкций: 1 — Елтыревский II; 2 — Елтыревский III; 3 — Карбинский II.

Восстановление лица по черепу проведено в графической технике по методике, разработанной представителями российской школы антропологической реконструкции [Герасимов, 1955; Лебединская, 1998; Никитин, 2009].

Результаты исследования

Елтыревский комплекс памятников находится в нижнем течении р. Кети, в Колпашевском районе Томской области. В 2004 г. один из курганов Елтыревского могильника III был раскопан.

Под насыпью зафиксированы два погребения [Боброва, 2010]. Для реконструкции использован краниологический материал погребения № 2, сохранившийся *in situ*.

Захоронение произведено на обожженной площадке, в бревенчатой раме-обкладке, в бревенчатой конструкции меньших размеров, соединенной с торцевых сторон вертикально вбитыми в грунт плахами. Тело покойного, завернутое в берестяную орнаментированную тиску [Боброва, 2010, рис. 9, 23], было помещено внутрь. Бревна и береста полностью обуглены, но костные останки совершенно не пострадали. На перекрытии найдены костяные наконечники стрел, в насыпи — фрагменты керамического горшка [Там же, рис. 5, 6; 9, 24].

Мужчина 25–30 лет¹ похоронен на спине, головой на восток. Слева на груди найден железный нож [Боброва, 2010, рис. 8, 1], по обе стороны от черепа — серьги «знак вопроса» [Там же, рис. 8, 18, 19], на грушевидном отверстии носа — печатка перстня из свинцово-оловянистого сплава [Там же, рис. 8, 20]. В глазницах и на фалангах стоп обнаружены тонкие серебряные пластинки [Там же, рис. 8, 17, 21], у левой ноги — кресальный камень [Там же, рис. 8, 22] и керамический сосуд с наклепными ушками [Там же, рис. 8, 25].

Погребение датировано XV — началом XVII в. Верхняя дата определена по присутствию в инвентаре перстня с печаткой, относящегося к предметам массового русского привоза, поступавших в Нарымское Приобье в 30-е гг. XVII в.

На реконструированном портрете — молодой мужчина с низкой, широкой, короткой, брахицефальной головой с невыступающим затылком и узким наклонным лбом. Надбровье развито слабо. Лицо низкое и широкое, с широкими скулами, в вертикальной плоскости — ортогнатное с выраженным альвеолярным прогнатизмом, в горизонтальной плоскости — уплощено. Разрез глазной щели имеет косовнутреннее направление. Нос средней высоты, узкий, выступает слабо. Профиль его спинки прямой, кончик и основание носа приподняты. Рот несимметричный, прохейлический, губы средней высоты и полноты. Подбородок узкий, умеренно выступающий (рис. 2, 1).

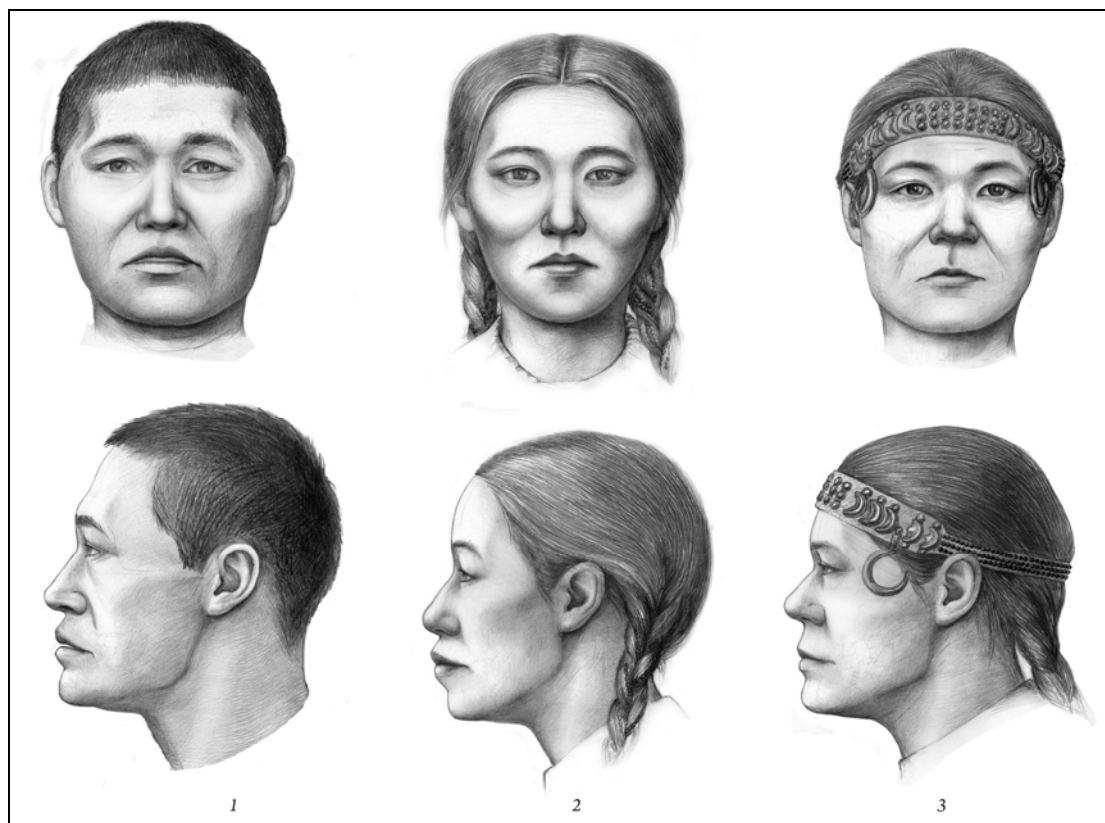

Рис. 2. Реконструкция лица по черепу. Портреты мужчины и женщин:
1 — Елтыревский III; 2 — Елтыревский II; 3 — Карбинский II.

¹ Определения здесь и далее выполнены зав. кабинетом антропологии Томского государственного университета к.и.н. М.П. Рыкун.

Елтыревский курганный могильник II находится на той же террасе, что и Елтыревский III. Группа представлена 19 курганами, раскопки проведены на пяти. Для исследования использованы материалы кургана № 1. Насыпь содержала одиночное погребение. Бревенчатая рама-обкладка была установлена на древней дневной поверхности, также имела следы неравномерного обжига. Внутри нее в грунтовой яме располагалось внутримогильное сооружение. Оно было сделано из плах, установленных на ребро вдоль тела покойной, соединявшихся с торцов вертикально вбитыми в грунт плахами.

Женщина 20–25 лет похоронена на спине, руки вдоль туловища, головой на восток (рис. 3).

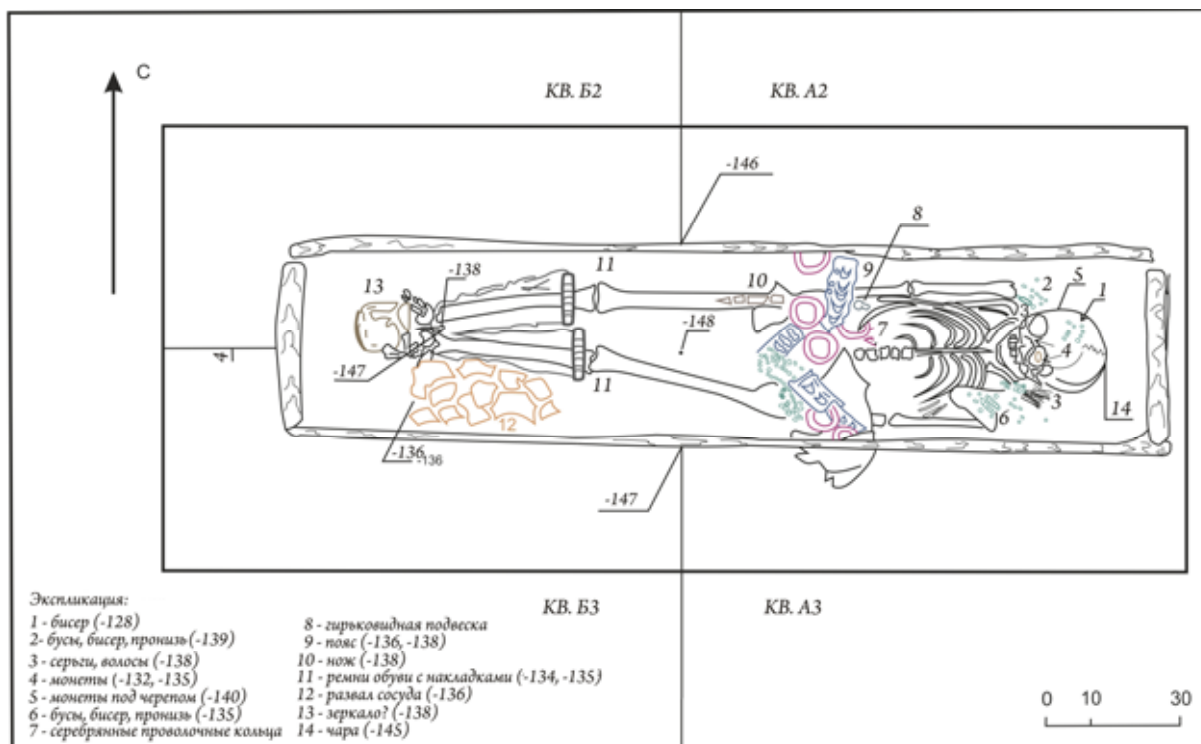

Рис. 3. Елтыревская курганная группа II. Курган № 1. План погребения.

В области черепа располагались бисер и серьги (рис. 4, 1–4), вдоль плечевых костей — бусы, бисер, пронизы. На лицевом отделе черепа, под ним и на костях левой ноги обнаружены серебряные монеты царствования Михаила Федоровича (рис. 4, 5). Найдены: справа от грудного отдела — серебряное проволочное кольцо с подвеской, на пальцах обеих рук — перстни (рис. 4, 6–8). На тазобедренных костях, перекрывая кисти рук, располагался пояс, расшитый бронзовыми (?) лунницами с бронзовыми кольцами-подвесками (рис. 4, 9). Он был повязан поверх зимней одежды: под сукном сохранились остатки шубы, сшитой из кусочков меха. Справа у бедра лежал железный нож. На ногах сохранилась обувь с голенищем до колена, с ременными подвязками, украшенными бронзовыми обоями-накладками.

В насыпи, околокурганной яме, на погребальных конструкциях найдены фрагменты белоглиняной поливной фляги гончарного производства (рис. 5, 1); в материковом слое, под головой погребенной, стояла оловянная чара (рис. 5, 2). Около голени левой ноги обнаружен керамический горшок «с ушками» (рис. 5, 3), на фалангах стоп — кожаный футляр от зеркала.

Погребение датировано серединой — второй половиной XVII в. [Боброва, Фадеев, 2013]. Обряд погребения и инвентарь имеют аналоги в могильниках Кети, Оби и Чулыма этого времени [Дульзон, 1955, 1956]. Сосуды с наклепными ушками известны в могильниках на Остяцкой Горе, Тискинском и других памятниках Нарымского Приобья XV–XVII вв. [Боброва, Мец, 1997].

На портрете — молодая женщина с низкой, короткой и широкой, брахицефальной головой с невыступающим затылком, прямым среднешироким лбом со слабо развитым надбровьем. Лицо средней высоты и ширины, в вертикальной плоскости характеризуется прогнатностью и ультра-

прогнатизмом альвеолярной части, в горизонтальной плоскости — уплощено средне. Разрез глазной щели имеет косовнутреннее направление. Эпикантус развит незначительно или средне. Нос широкий, средней высоты, с прямой спинкой, горизонтально направленным кончиком и приподнятым основанием, выступает средне. Рот полногубый, прохейличный. Подбородок узкий, слабовыступающий (рис. 2, 2).

Рис. 4. Елтыревская курганная группа II. Курган № 1. Инвентарь погребения: 1–4 — серьги; 5 — монета; 6–8 — перстни; 9 — пояс: 1–5, 7 — серебро; 6, 8 — олово; 9 — ткань, кожа, бронза.

Карбинский курганный могильник II находится в Верхнекетском районе Томской области. Представлен 12 насыпями, исследован А.И. Бобровой [Гребнева, 1982, архив МАЭС ТГУ, д. 893, л. 36; Боброва, 2012]. Для реконструкции использованы материалы кургана № 2. Захоронение совершено в неглубокой грунтовой яме, на обожженной площадке, в бревенчатой раме-обкладке, во внутренней камере, сделанной из бревен, забранных с торцов вертикально вбитыми в грунт плахами. Конструкции имели следы обожжения.

Женщина 35–40 лет похоронена на спине, головой на северо-восток. Положение грудного отдела нарушено, но правая рука и кисть левой сохраняли положение *in situ*, вдоль туловища. На черепе найдены остатки головного убора, в области тазобедренного отдела, перекрывая кисти рук, лежал пояс с бронзовыми (?) лунницами [Боброва, Бодрова, 2013], рядом с ним — бисер и бронзовые подвески. В ногах на деревянном предмете стоял бронзовый котел, под ним находились чашка из капа и костяной гребень [Боброва, 2012]. Погребение датировано по серебряным монетам-чешуйкам XVII в.

На портрете — женщина с низкой, широкой, брахикефальной головой с невыступающим затылком и среднешироким слабонаклонным лбом со слабым надбровьем. Лицо средней высоты, широкое, с широкими скулами. В вертикальной плоскости — ортогнатное, по горизонтали — уплощено. Разрез глазной щели имеет косовнутреннее направление. Эпикантус слабой или средней степени. Нос средней высоты, широкий, слабовыступающий, с прямым профилем, горизонтально направленным кончиком и приподнятым основанием. Рот с ортохейличными губами. Подбородок умеренно выступающий (рис. 2, 3).

Рис. 5. Елтыревская курганная группа II. Курган № 1. Посуда:

1 — фрагмент белоглиняной поливной фляги гончарного производства; 2 — чара оловянная; 3 — сосуд лепной, глиняный.

Обсуждение результатов

Проблема этнической идентификации населения Прикетья XV–XVII вв. однозначно решена исследователями в пользу самодийцев — селькупов.

А.П. Дульзон в свое время высказал предположение о вероятном сложении селькупов в народность «на основе физического смешения и скрещения языков кетов и угров с самоедами, с преобладанием из языка последних» [Архив ТОКМ, ф. 3, оп. 9, д. 4, л. 14]. В районе исторического проживания селькупов он выделял две области с различно оформленными топонимами: 1) низовье Чулыма, нижнее течение Кети, Чая и Парабель; 2) верховья Кети и район Тыма [Дульзон, 1950].

З.Я. Бояршинова отмечала, что селькупы в период присоединения Западной Сибири к Русскому государству занимали берега Оби от устья р. Тым на севере до устья р. Чулым на юге, включая все притоки Оби в среднем ее течении [1950]. Территории, осваиваемые государством, подразделялись на инородческие волости.

Б.О. Долгих считал, что все население Нарымского уезда составляли остяки (селькупы) и что уезд соответствовал объединению селькупов XVI в., известному под названием «Пегой орды» [1960].

Бассейн р. Елтыревой, откуда происходит краниологический материал, относился к Киргеевской волости — самой населенной в Кетском уезде в XVII в. В конце XIX в. в ней проживало 63 селькупа. Вопрос об их принадлежности к конкретной этнографической группе пока не решен.

Известно, что Нарымское устье и нижний приток Кети р. Пайдугину занимали селькупы чумулькуп, междуречье Оби и Кети — селькупы шешкуп, вверх по течению Кети проживали селькупы сюзсекум. Однако, по данным XIX в., селькупы Ильдейкины и Киргеевы, проживавшие на Кети, являлись носителями диалекта шешкуп.

Г.И. Пелих считала остяков Киргеевской волости особым «медвежьим народом» в составе этногруппы сюзсекум, *переселившимся* с р. Оби [Пелих, 1981]. Территорией проживания представителей сюзсекум, по мнению исследователя, являлись Кеть и Обь, хотя она и подчеркивала, что на рубеже XIX–XX вв. селькупские племена чумулькуп, сюзюкум и шоешкум не имели «строго определенной территории» и частично были перемешаны друг с другом [Пелих, 1955]. Поэтому вопрос о диалекте селькупов р. Елтыревой пока остается открытым [Тучкова, 1997].

Выше по р. Кети, включая участок в районе протоки Карбинской Анги, находилась Кашкинская инородческая волость. Юрты Карбины располагались на Карбинской протоке. Краниологические материалы для графической реконструкции взяты из Карбинского II могильника. Территория волости была областью распространения нижнекетского говора диалекта сюзсекум [Тучкова, 1997].

Современные исследователи различают южный, центральный и северный селькупские диалектные ареалы [Тучкова, 2011]. Прикетье они считают южным (среднеобско-кетско-чаинско-чулымским) диалектным ареалом, выделяя в кетском диалекте нижне-, средне- и верхнекетские говоры [Селькупы..., 2011].

Обобщая особенности селькупских населенных пунктов, Н.А. Тучкова отмечает, что в области расселения южных селькупов прослеживаются два основных топонимических ареала, примерно совпадающих с границами расселения чумуль-купов (Парабель с истоками, Чижанка, Тым и Обь между ее устьями) и сюсыкумов (Кеть, Чая и Обь между их устьями) [2014].

Вопросам изучения морфотипа селькупов, сложности расового состава, возможных расогенетических связей уделили внимание антропологи Г.Ф. Дебеч и Н.С. Розов [Дебеч, 1947; Розов, 1955, 1958].

Характеристики соматологических признаков групп нарымских селькупов и индивидуальные данные исследуемых индивидов

Признак	Мужские выборки (1937–1941 гг.) по данным Г.Ф. Дебеча ¹	Мужские выборки (1948–1959 гг.) по данным Н.С. Розова ¹	Женские выборки	Елтыревский курганный могильник III, XV — начало XVII в.	Елтыревский курганный могильник II, середина — вторая половина XVII в.	Карбинский курганный могильник II, XVII в.
Численность	71	19	14	1	1	1
Продольный диаметр, мм	188,8	192,3	177,4	180	172	184
Поперечный диаметр, мм	153,9	151,7	144,4	164	165	148
Головной указатель	81,5	79,1	81,4	91,1	95,9	80,4
Наименьшая ширина лба, мм	104,9	109,4	105,2	98	102	107
Скуловой диаметр, мм	145,2	141,4	132,9	151	138	143
Нижнечелюстной диаметр, мм	112,9	109,0	103,3	116	106	113
Физиономическая высота лица, мм	187,5	189,5	174,7	172	176	164
Морфологическая высота лица, мм	126,7 (нижний край бровей)	121,7 (переносье)	111,8	118	110	112
Высота носа, мм	—	50,4	45,9 58	50	46	44
Ширина носа, мм	36,2	38,3	32,4	38	32	36
Ширина рта, мм	52,2	—	—	52	49	47
Высота верхней губы, мм	18,2	—	—	18	20	23
Толщина обеих губ, мм	13,7	—	—	13	17	15
Наклон лба, балл*	2,69 (ср. балл)	—	—	2	3	3
Развитие надбровья, балл**	1,22 (ср. балл)	—	—	2	1	1
Эпикантус, % наличия	25,4	10,0	11,7	Нет	Есть	Есть
Вогнутый профиль спинки носа, %	41,4	30,0	76,5			
Прямой профиль спинки носа, %	47,2	55,0	17,6	+	+	+
Выпуклый профиль спинки носа, %	0,0	5,0	0,0			
Профиль верхней губы, баллы***	1,45 (ср. балл)	—	—	1	1	2

Примечания:

¹ Данные предыдущих исследований взяты из работы [Аксянова, 2002];

«—» — нет данных;

* 1 балл — сильный; 2 — умеренный; 3 — слабый;

** 1 балл — слабое; 2 — умеренное; 3 — сильное;

*** 1 — прохейлия; 2 — ортохейлия; 3 — опистохейлия.

Краниология нарымских селькупов досконально исследована А.Н. Багашевым [1998, 2001]. При сопоставлении древних и близких к современности краниологических серий автор указывает на очень тесную родственную связь между поколениями и подтверждает вывод о стабильности процесса расообразования в Прикетье в течение II тыс. В территориальном плане расовый облик местного населения южно-таежной полосы Западной Сибири также не претерпевает за-

метных изменений в течение довольно большого промежутка времени. Для краниологических серий характерно сочетание уплощенного по горизонтали лица большой ширины и малой высоты с очень слабо выступающими носовыми костями и средневыступающим переносьем.

В обследованиях современных южных селькупов по классической соматологической программе отмечается комплекс характерных признаков: довольно большие размеры головы; суббрахицефальная форма головы; лицо по западно-сибирскому масштабу высокое и среднеширокое; абсолютно широкие нос и рот, средней толщины губы. Для группы характерна зауженная, с заметным наклоном, глазная щель, процент эпикантуса умеренно высокий. Лоб прямой или средненаклонный с несильно развитым надбровьем; лицо умеренно уплощенное и немного скуластое; выступание носа среднее при пониженном переносье, спинка носа прямая или вогнутая, кончик и основание носа приподняты; верхняя губа обычно выступает вперед (прохейлия), подбородок выступает слабо [Дубов, 1992; Аксянова, 1993; Аксянова, Васильев, 2005]. Характеристики соматологических признаков мужских и женских выборок по данным Г.Ф. Дебеца и Н.С. Розова, а также индивидуальные данные исследуемых индивидов приведены в таблице.

При анализе реконструированных портретов можно выделить следующий комплекс общих признаков: голова широкая, низкая, брахикранная, с невыступающим затылком. Лоб у женщин средней ширины (у мужчины — узкий), надбровье развито слабо. Лицо широкое, скуластое, уплощено по горизонтали. Глазная щель наклонная, эпикантус присутствует в двух случаях. Нос средней высоты, широкий, спинка носа прямая, основание его приподнято. Губы средней высоты, прохейлия в двух случаях из трех. Умеренно выступающий подбородок.

Ввиду малого числа выполненных реконструкций пока невозможно обширное сопоставление с соматологическими данными. Тем не менее отметим, что большая часть признаков внешности изученных индивидов, захороненных в могильниках XV–XVII вв., соразмерны или близки с таковыми у современного населения. Это такие характеристики, как брахикранная форма головы, высота лица, наклон лба и развитость надбровья, уплощенность и скуластость лица, наклонная глазная щель, высота и ширина носа, прямая спинка носа, приподнятые кончик и основание носа, высота и прохейлия верхней губы, слабое выступание подбородка.

Заключение

Основные признаки обряда погребения (одноактность захоронения; предварительный обжиг площадок; наличие рам-обкладок и конструкций, соединенных с торцов плахами, вбитыми в грунт; положение и ориентация головы покойного на восток и северо-восток; однотипность инвентаря) указывают на принадлежность рассматриваемых погребальных памятников к чулымско-кетскому типу обряда. В то же время присутствие в Елтыревском II могильнике типично тискинской керамики свидетельствует о возможных миграциях обского населения на Нижнюю Кеть и сложности процесса формирования диалектно-локальных групп селькупов накануне присоединения Нарымского Приобья к Русскому государству.

Сопоставляя данные, полученные в результате антропологической реконструкции представителей населения Прикетья XV–XVII вв., с комплексом соматологических признаков нарымских селькупов XX в., можно сделать вывод, что основные показатели признаков внешности исследованных индивидов в целом попадают в массив соматологических данных, т.е. эти признаки не претерпели существенных изменений за три-четыре столетия. Графические портреты убедительно демонстрируют внешний облик отдельных индивидов этногруппы *сюссекум* (*сюссыкум*) как представителей нарымских селькупов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Дульзон А.П. Работа А.П. Дульзона «Этнический состав дорусского населения Западной Сибири» 1946–47 гг. // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 4. 129 л.

Гребнева Г.И. Отчет об археологических исследованиях Кетского отряда летом 1982 года // Архив МАЭС ТГУ. Д. 893.

Рыкун М.П. Результаты предварительных определений. Список 238 // Архив кабинета антропологии ТГУ.

Литература

Аксянова Г.А. Некоторые новые материалы по антропологии нарымских селькупов // Российский этнограф. М., 1993. Вып. 12. С. 5–34.

- Аксянова Г.А.* К этнической демографии и антропологии субъектов Российской Федерации: Томская область // Расы и народы. М.: Наука, 2002. Вып. 28. С. 20–60.
- Аксянова Г.А., Васильев В.И.* Селькупы. // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. С. 386–397.
- Алексеева Е.А.* Антропологическая реконструкция внешности индивидов из могильника Устюг-1 эпохи раннего средневековья // АВ ORIGINE: Археол.-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. Вып. 5. С. 22–33.
- Багашев А.Н.* Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. Т. 4, разд. 4.4. С. 303–327.
- Багашев А.Н.* Хронологическая изменчивость краниологического типа нарымских селькупов (по материалам могильника Тискино) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. № 3. С. 159–174.
- Багашев А.Н., Алексеева Е.А.* Краниология Усть-Полуя: Родственные связи и проблемы таксономии // Археология Арктики: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию открытия памятника археологии «древнее святилище Усть-Полуй». Екатеринбург: Деловая пресса, 2012. С. 72–79.
- Боброва А.И.* Елтыревская курганная группа III — новый памятник Прикетья // След на песке: Материалы и исследования по археологии. Томск; Северск: Дельтоплан, 2010. С. 85–101.
- Боброва А.И.* Карбинский курганный могильник II — археологический памятник позднесредневековой истории Прикетья // Тр. ТОКМ. Томск: Ветер, 2012. Т. 17. С. 56–93.
- Боброва А.И., Бодрова А.Ш.* Пояса XVII века у населения реки Кети: Особенности технологии и декора // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск; Омск, 2013. С. 34–43.
- Боброва А.И., Глушкова Т.Н.* Женская погребальная одежда из Прикетья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Изд-во ОмГПУ: Наука, 2010. С. 87–91.
- Боброва А.И., Мец Ф.И.* Ладьевидные сосуды и сосуды «с ушками» у средневекового населения (Тискинский комплекс памятников) // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск: УФО-Пресс, 1997. С. 304–316.
- Боброва А.И., Фадеев В.А.* Монеты XVII в. из Прикетья в археологическом собрании ТОКМ // Тр. ТОКМ. Томск: Д' Принт, 2013. Т. 18. С. 231–242.
- Бояршинова З.Я.* Население Томского уезда в первой половине XVII века // Тр. ТГУ. Томск, 1950. Т. 112. С. 23–210.
- Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу: (Современный и ископаемый человек) // ТИЭ. Нов. сер. М.: Наука, 1955. Т. 28. 586 с.
- Гребнева Г.И.* Исследования в бассейне р. Кети // АО 1976 г. М.: Наука, 1977. С. 197–198.
- Гребнева Г.И.* Работы в бассейне р. Кети // АО 1980 г. М.: Наука, 1981. С. 175.
- Дебец Г.Ф.* Селькупы: Антропологический очерк // ТИЭ. 1947. Т. 2. С. 103–145.
- Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав населения Сибири в XVII века // ТИЭ. Нов. сер. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 55. 624 с.
- Дубов А.И.* Ханты и селькупы: Опыт соматологического анализа // Материалы и исследования по антропологии 80-х годов: Материалы к серии «Народы и культуры». М., 1992. Вып. X, кн. 1. С. 171–203.
- Дульзон А.П.* Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // Уч. зап. ТГПИ. Томск: Тип. № 1 Полиграфиздата, 1950. Т. 6. С. 175–187.
- Дульзон А.П.* Остяцкие могильники XVI и XVII веков у с. Молчанова на Оби // Уч. зап. ТГПИ. Томск: Тип. № 1 Полиграфиздата, 1955. Т. 13. С. 97–154.
- Дульзон А.П.* Археологические памятники Томской области // Тр. ТОКМ. Томск: Тип. № 1 Полиграфиздата, 1956. Т. 5. С. 89–316.
- Лебединская Г.В.* Реконструкция лица по черепу. М.: Наука, 1998. 124 с.
- Матвеева Н.П., Волков Е.Н., Рябогина Н.Е.* Новые памятники бронзового и раннего железных веков. Новосибирск: Наука, 2003. 174 с.
- Никитин С.А.* Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского кремля. М.: Изд-во музеев Московского кремля, 2009. Т. 1. С. 137–167.
- Пелих Г.И.* Условия возникновения территориальной общины-юрты у селькупов Нарымского края // Уч. зап. ТГПИ. Томск: Тип. № 1 Полиграфиздата, 1955. Т. 13. С. 251–284.
- Пелих Г.И.* Селькупы XVII века: (Очерки социально-экономической истории). Новосибирск: Наука, 1981. 176 с.
- Пошехонова О.Е., Зубова А.В., Алексеева Е.А.* Краниология, одонтология и реконструкция внешнего облика северных селькупов по материалам могильника Кикки-Акки // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. № 4 (31). С. 80–91.
- Розов Н.С.* Материалы по краниологии селькупов (в связи с вопросом о их происхождении) // Юбилейн. науч. сессия, посвященная 150-летию МОИП. М.: Изд-во МГУ, 1955. С. 156–157.
- Розов Н.С.* Антропологический состав древнего населения Средней Оби (селькупов) // Уч. зап. ТГУ. 1958. № 32. С. 144–151.
- Селькупы:* Очерки традиционной культуры и селькупского языка. Томск: Изд-во ТПУ, 2011. 318 с.
- Тучкова Н.А.* О селькупах реки Кети // Земля верхнекетская. Томск: Изд-во ТГУ, 1997. С. 188–209.

Тучкова Н.А. Предисловие // Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка. Томск: Изд-во ТПУ, 2011. С. 4–5.

Тучкова Н.А. Селькупская ойкумена: Обжитое пространство селькупов южных и центральных диалектных групп. Томск: Изд-во ТГПУ, 2014. 224 с.

Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во ТГУ, 1990. Т. 1. 339 с.

A.I. Bobrova, E.A. Alekseeva

Tomsk Local Lore Museum
Lenina prospect, 75, Tomsk, 634050, Russian Federation
E-mail: a_bobrova@bk.ru
Institute of Problems of Development of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
Malysin st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: alekseeva.elena.ae@gmail.com

BURIAL SITES AS A SOURCE OF FACIAL RECONSTRUCTION OF THE INDIGENOUS POPULATION FROM THE RIVER KET BASIN (XV–XVII AD)

The article presents results of the study of archaeological and paleoanthropological materials from burial mounds in the basin of the river Ket (XV–XVII AD). The region was a special contact area in the Late Middle Ages. The phenomenon is in the fact that people of different ethnic groups lived there: Kets, Selkups, Evenks and Russians. The researchers made a clear conclusion about ethnic identification of the peoples from burial grounds (XV–XVII AD). They were Samodeic-Selkup. The research focused on anthropological materials from burial grounds of the low (Yoltyrevsky burial mound II, Yoltyrevsky burial mound III), and middle (Karbinsky burial mound II) Keta river basin (Kolpashevsky and Verkhneketsky Districts of Tomsk region). Those artifacts were made by members of the Southern group of Selkups (Narym), representatives of the ethnic groups of siussekum (siussykum). The appearance of representatives of that population is recreated with the help of anthropological reconstruction in graphic technique.

Key words: Western Siberia, the river Ket, burial mounds, the Late Middle Ages, Narym Selkup, Chumulkup, Siusekum, anthropological reconstruction, facial approximation.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-116-126

REFERENCES

- Aksianova G.A., 1993. Nekotorye novye materialy po antropologii narymskikh sel'kupov [Some new materials in Anthropology of Narym Selkups]. *Rossiiskii etnograf*, Moscow, 12, pp. 5–34.
- Aksjanova G.A., 2002. K jetnicheskoj demografii i antropologii subektov Rossijskoj Federacii: Tomskaja oblast [By ethnic demography and Anthropology of the Russian Federation: Tomsk region]. *Rasy i narody*, vol. 28, Moscow, Nauka, pp. 20–60.
- Alekseeva E.A., 2013. Antropologicheskaja rekonstrukcija vneshnosti individov iz mogil'nika Ustjug 1 epohi rannego srednevekovja [Anthropological reconstruction of the appearance of individuals from burial Ustyug-1 Early Middle Ages]. *AB ORIGINE: Arheologo-jetnograficheskij sbornik TumGU*, 5, Tyumen: Izd-vo TumGU, pp. 22–33.
- Aksianova G.A., Vasil'ev V.I., 2005. Sel'kupy [Selkups]. *Narody Zapadnoi Sibiri: Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety*. Moscow: Nauka, pp. 386–397.
- Bagashev A.N., 1998. Antropologicheskie obshchnosti, ikh sistematika i osobennosti rasoobrazovatel'nykh protsessov [Anthropological communities, their systematics and special features of processes of racial formation]. *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoi Sibiri*, vol. 4, section 4.4, Tomsk, pp. 303–327.
- Bagashev A.N., 2001. Khronologicheskaja izmenchivost' kraniologicheskogo tipa narymskikh sel'kupov (po materialam mogil'nika Tiskino) [Chronological variability of craniological type of Narym Selkups (based on the materials from the burial ground Tiskino)]. *Vestnik arkheologii i etnografii*, no. 3, pp. 159–174, available at: <http://www.ipdn.ru/rics/doc0/DA/a3/2-bag.htm>.
- Bagashev A.N., Alekseeva E.A., 2012. Kraniologija Ust-Poluja: Rodstvennye svjazi i problemy taksonomii [Craniology Ust-Poluja: The ties of kinship and taxonomic problems]. *Arheologija Arktiki: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj 80-letiju otkrytija pamjatnika arheologii «Drevnee svjatilishhe Ust-Poluj»*, Ekaterinburg: Delovaja pressa, pp. 72–79.
- Bobrova A.I., 2010. Yoltyrevskaya kurgannaya gruppa III — novyj pamyatnik Priket'ya [Yoltyrevskaya mound group III — a new monument to the river Ket region]. *Sled na peske: Materials and Research on archeology*, Tomsk; Seversk: Del'toplan, pp. 85–101.
- Bobrova A.I., Bodrova A.Sh., 2013. Poyasa XVII veka u naseleniya reki Keti: Osobennosti tekhnologii i dekora [XVII century belts of the population of the river Ket basin: Features of technology and decor]. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij*, Irkutsk; Omsk, pp. 34–43.

Bobrova A.I., Glushkova T.N., 2010. Zenskaya pogrebal'naya odezhda iz Priket'ya [Women's funeral clothing from the region of the river Ket]. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij*, Omsk: Izdatel'stvo OmGPU: Nauka, pp. 87–91.

Bobrova A.I., Mets F.I., 1997. *Lad'evidnye sosudy i sosudy «s ushkami» u srednevekovogo naseleniya (Tiskinskij kompleks pamyatnikov)* [Boat-shaped pottery vessels and vessels «with eyelets» used by the medieval population (Tiskinsky complex of monuments)], Tomsk: UFO-Press, pp. 304–316.

Bobrova A.I., Fadeev V.A., 2013. Monety XVII v. iz Priket'ya v arkheologicheskom sobranii TOKM [XVII century coins from the river Ket region in archaeological collections of the Tomsk Regional Museum]. *Trudy TOKM*, vol. 18, Tomsk: D' Print, pp. 231–242.

Boyarshinova Z.Ya., 1950. Naselenie Tomskogo uezda v pervoj polovine XVII veka [The population of Tomsk district in the first half of the XVII century]. *Trudy TGU*, vol. 112, Tomsk, pp. 23–210.

Chindina L.A., Yakovlev Ya.A., Ozheredov Yu.I., 1990. *Arkheologicheskaya karta Tomskoj oblasti* [Archaeological map of Tomsk region], vol. 1, Tomsk: Izdatel'stvo TGU, 339 p.

Debets G.F., 1947. Sel'kupy: Antropologicheskij ocherk [Selkups: Anthropological essay]. *TIE*, vol. 2, pp. 103–145.

Dolgikh B.O., 1960. Rodovoj i plemennoj sostav naseleniya Sibiri v XVII veke [Clan and tribal structure of the Siberian population in the XVII century]. *TIE*, Novaya seriya, vol. 55, Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 624 p.

Dubov A.I., 1992. Khanty i sel'kupy: Opyt somatologicheskogo analiza [Khanty and Selkup: An experience of somatological analysis]. *Materialy i issledovaniya po antropologii 80-kh godov: MS «Narody i kul'tury»*, X, book 1, Moscow, pp. 171–203.

Dul'zon A.P., 1950. Drevnie smeny narodov na territorii Tomskoj oblasti po dannym toponimiki. [Ancient changes of population in Tomsk region according to toponymy]. *Uchenye zapiski TGPI*, vol. 6, Tomsk: Tipografiya no. 1 Poligrafizdata, pp. 175–187.

Dul'zon A.P., 1955. Ostyatskie mogil'niki XVI i XVII vekov u s. Molchanova na Obi [Ostyak XVI and XVII centuries burials near the village Molchanov on the river Ob]. *Uchenye zapiski TGPI*, vol. 13, Tomsk: Tipografiya no. 1 Poligrafizdata, pp. 97–154.

Dul'zon A.P., 1956. Arkheologicheskie pamyatniki Tomskoj oblasti [Archaeological Sites of Tomsk region]. *Tudi TOKM*, vol. 5, Tomsk: Tipografiya no. 1 Poligrafizdata, pp. 89–316.

Gerasimov M.M., 1955. Vosstanovlenie litsa po cherepu: (Sovremennyj i iskopaemyj chelovek) [Facial reconstruction by the skull: (Modern and fossil man)]. *TIE*, Novaya seriya, vol. 28, Moscow: Nauka, 586 p.

Grebneva G.I., 1977. Issledovaniya v bassejne r. Ketii [Researches in the river Ket basin]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda*, Moscow: Nauka, pp. 197–198.

Grebneva G.I., 1981. Raboty v bassejne r. Ketii [Works in the river Ket basin]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1980 goda*, Moscow: Nauka, pp. 175.

Lebedinskaya G.V., 1998. *Rekonstruktsiya litsa po cherepu* [Facial reconstruction by the skull], Moscow: Nauka, 124 p.

Matveeva N.P., Volkov E.N., Rjabogina N.E., 2003. *Novye pamjatniki bronzovogo i rannego zheleznyh vekov* [New monuments of the Bronze and Early Iron Ages], Novosibirsk: Nauka, 174 p.

Nikitin S.A., 2009. Plasticheskaya rekonstruktsiya portreta po cherepu. [Plastic facial reconstruction by the skull]. *Nekropol' russkikh velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo kremlya*, vol. 1, Moscow: Izdatel'stvo muzeev Moskovskogo kremlya, pp. 137–167.

Pelikh G.I., 1981. *Sel'kupy XVII veka: (Ocherki sotsial'no-ehkonomicheskoi istorii)* [XVII century Selkups: (Essays on the social and economic history)], Novosibirsk: Nauka, 176 p.

Pelikh G.I., 1955. Usloviya vozniknoveniya territorial'noj obshhiny-yurty u sel'kupov Narymskogo kraja [Terms of occurrence of the territorial community-yurts of Selkups in Narym's edge]. *Uchenye zapiski TGPI*, vol. 13, Tomsk: Tipografiya no. 1 Poligrafizdata, pp. 251–284.

Rozov N.S., 1955. Materialy po kranologii sel'kupov (v svyazi s voprosom o ikh proiskhozhdenii) [Materials about craniology of Selkups (in connection with the question of their origin)]. *Yubilejnaya nauchnaya sessiya, posvyashhennaya 150-letiyu MOIP*, Moscow: Izdatel'stvo MGU, pp. 156–157.

Rozov N.S., 1958. Antropologicheskij sostav drevnego naseleniya Srednej Obi (sel'kupov) [Anthropological composition of the ancient population of the Middle region of the river Ob (Selkups)]. *Uchenye zapiski TGU*, no. 32, pp. 144–151.

Tuchkova N.A., 1997. O sel'kupakh reki Ketii [About Selkups from the river Ket basin]. *Zemlya verkhneketskaya*, Tomsk: Izdatel'stvo TGU, pp. 188–209.

Tuchkova N.A., 2011. Predislovie [Preface]. *Sel'kupy: Ocherki traditsionnoj kul'tury i sel'kupskogo yazyka*, Tomsk: Izdatel'stvo TPU, pp. 4–5.

Tuchkova N.A., 2014. *Sel'kupskaya ojkumena: Obzhitoe prostranstvo sel'kupov yuzhnykh i tsentral'nykh dialektnykh grup* [Selkup oecumene: Lived-in space of Selkups of the Southern and Central dialect groups], Tomsk: izdatel'stvo TPU, 224 p.

Tuchkova N.A., Glushkov S.V., Kosheleva E.Iu. et al., 2013. *Sel'kupy: Ocherki traditsionnoi kul'tury i sel'kupskogo iazyka* [Selkups: Essays on traditional culture and Selkup language], Tomsk: ITU, 318 p.